

Николай Сомин

УТОПИЯ В КАТОЛИЧЕСКОМ МИРЕ

Слово «утопия» означает «нигдея» — место, которого нет. После книги Мора это слово стало нарицательным, обозначая нечто несбыточное, общество, существование которого в реальности невозможно.

Томас Мор (1478–1535), сын известного лондонского судьи, получил образование в Оксфорде, огромные способности позволили ему глубоко освоить всю античную и современную гуманистическую мысль, а также Священное Писание. Современники отмечали, что кроме блестящего ума, остроумия и образованности Мор отличался редким милосердием и доброжелательностью. Мор хотел стать монахом, но желание послужить стране пересилило, и уже в 1504 г. он избирается в парламент. Однако его выступление по поводу уменьшения налогов в королевскую казну вызвало негативную реакцию у короля Генриха VII, и Мору пришлось оставить политику — к политической деятель-

ности он вернулся в 1509 г. при Генрихе VIII, и быстро делает карьеру. В 1518 г. он — член тайного совета, в 1521 — посвящён в рыцари (приставка «сэр»), затем спикер палаты общин, и наконец в 1529 г. — лорд канцлер (в 32 г. уходит в отставку).

Однако жизнь превратна. Король Генрих VIII задумал развестись со своей женой (Екатериной Арагонской) и жениться на Анне Болейн. Папа был против этого. И тогда Генрих решил порвать с Римом и создать новую веру — Англиканскую. Мор был всегда верен католицизму и поэтому возражал. Он отказался принять присягу королю и новой наследнице Елизавете (эта присяга включала формулу отречения от папской власти), за что был посажен в Тауэр и затем казнён отсечением головы. Говорят, что его последние слова были обращены к палачу: «Шея у меня коротка, целься хорошенько, чтобы не осрамиться». И уже положив голову на плаху, он прибавил: «Пого-

ди немного, дай мне убрать бороду, ведь она никогда не совершала государственной измены».

Книга «Утопия» была опубликована в 1516 г. (на латыни), затем много раз переиздавалась и переводилась на европейские языки. Книга состоит из двух частей.

В первой части Мор разговаривает с Рафаилом Гитлодеем — образованным моряком, который судит о современной жизни. Именно Гитлодей (а не Мор из книги) высказывает заветные мысли Мора-мыслителя. Так, выступая резко против огораживания, Гитлодей передаёт свой разговор с кардиналом о причине повсеместного воровства:

«Какая же это?» — спросил кардинал.

«Ваши овцы, — отвечаю я, — обычно такие кроткие, довольные очень немногим, теперь, говорят, стали такими прожорливыми и неукротимыми, что поедают даже людей, разоряют и опустошают поля, дома и города.»

Это означает, что процесс огораживания земель под пастбища привёл к пауперизации крестьян и образованию огромного количества нищих. Отсюда и воровство.

Разговор постепенно переходит к проблеме собственности.

«Впрочем, друг Мор, если сказать тебе по правде моё мнение, так, по-моему, где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо

возможно правильное и успешное течение государственных дел; иначе придётся считать правильным то, что всё лучшее достаётся самым дурным, или удачным то, что всё разделено очень немногим, да и те получают отнюдь не достаточно, остальные же решительно бедствуют». Так утверждает Гитлодей. А затем продолжает:

«...я твёрдо убеждён в том, что распределение средств равномерным и справедливым способом и благополучие в ходе людских дел возможны только с совершенным уничтожением частной собственности. Но пока у каждого есть личная собственность, нет совершенно никакой надежды на выздоровление и возвращение организма в хорошее состояние.

— А мне кажется наоборот, — возражаю я, — никогда нельзя жить богато там, где всё общее. Каким образом может получиться изобилие продуктов, если каждый будет уклоняться от работы, так как его не вынуждает к ней расчёт на личную прибыль, а, с другой стороны, твёрдая надежда на чужой труд даёт возможность лениться? А когда людей будет подстрекать недостаток в продуктах и никакой закон не сможет охранять как личную собственность приобретённое каждым, то не будут ли тогда люди по необходимости страдать от постоянных кровопролитий и беспорядков?»

ИСТОРИЯ

Гитлодей отвечает: «Вот если бы ты побыл со мною в Утопии и сам посмотрел на их нравы и законы, как это сделал я, который прожил там пять лет и никогда не уехал бы оттуда, если бы не руководился желанием поведать об этом новом мире, — ты бы вполне признал, что нигде в другом месте ты не видал народа с более правильным устройством, чем там.

— Друг Рафаил, — говорю я, — убедительно прошу тебя — опиши нам этот остров; не старайся быть кратким, но расскажи по порядку про его земли, реки, города, жителей, их нравы, учреждения, законы и, наконец, про всё, с чем ты признаешь желательным ознакомиться нас, а ты должен признать, что мы желаем знать всё, чего ещё не знаем».

И Мор переходит ко второй части своей книги — описанию жизни в Утопии.

Государство Утопия представляет собой конфедерацию 54 городов. Политическое устройство в одном городе (на примере столицы — Амаурота):

Правитель города — Князь (избирается пожизненно собранием сифогрантов).

Сенат: 20 траниборов (избираются сифогрантами).

Собрание 200 сифогрантов (каждый сифогрант является представителем от 30 семей). Траниборы и князь выбираются из учёных.

Семьи — 6 000, причём каждая семья — это фактически некое хозяйство или бригада, в которой от 10 до 16 взрослых (разных поколений), не считая детей.

Таким образом, предполагается полное равенство каждого и выборность всех должностных лиц. К сожалению, у Мора так и осталось непонятным, как формируется центральное правительство страны.

В Утопии общественная собственность, денег и торговли нет, все всё получают со складов, устроенных в домах сифогрантов. Трапезы также общие — причём длястряпни устанавливается очерёдность женщин.

Все работают (кроме высших должностных лиц и учёных). Работа в деревне организована вахтовым методом: надо отработать 2 года. Всего работают по 6 часов в сутки, остальное время — для самосовершенствования. Однако этого оказывается достаточно для изобилия.

Золото — самый бесполезный металл в Утопии. Из него делают ночные горшки и цепи для рабов. В рабы попадают либо вследствие тяжкого преступления или в качестве военнопленных.

Священ институт брака: развод — только с разрешения сената и их жён и с наличием обоюдного согласия — если характер не подходит. Наказание за прелюбодеяние — рабство.

Войны утопийцы не любят. Впрочем, они считают вполне приемлемым поводом к войне, если другой народ оставляет свои земли в пренебрежении — тогда Утопия присваивает их себе. Утопийцы очень ценят жизнь своих граждан, и поэтому в случае войны прежде всего стараются посеять в стане врага раздоры и взаимные подозрения. Если это не удаётся, то они вербуют наёмную военную силу у окрестных народов. Если же и это не приводит к победе, то в бой вступают хорошо обученные отряды утопийцев, для подготовки которых в Утопии введены ежедневные военные упражнения.

Интересно, что в Утопии имеет место религиозная терпимость. Исключения — те, кто не верят в бессмертие души (т.е. атеисты), что ад — полагается за зло, рай — за добродетель, ибо как замечает Мор, таких неверующих не смогут остановить законы, а руководствоваться они будут личными страстями. Поэтому их лишают гражданства. Большинство исповедует монистическую религию: веру «в некое единое божество, неведомое, вечное, неизмеримое, необъяснимое, превышающее понимание человеческого разума, распространённое во всём этом мире не своею громадою, а силою: его называют они отцом. Ему одному они приписывают начала, возрастания, продвижения, изменения и концы всех вещей; ему же

одному, и никому другому, они воздают и божеские почести». Христианства же утопийцы не знали, и его приносят с собой только спутники Гидлотей. Такое отношение к религиозному вопросу представляется довольно странным для католического святого (Мор был канонизирован католической церковью в 1935 г.).

«Утопия» — вовсе не утопия, а вполне реальный план социалистического общества. И поэтому, конечно, её идеи в католическую социальную доктрину не вошли. Характерно, что в документах по канонизации Мора «Утопия» даже не упоминается. И всё же эта книга явилась первой, пусть чисто умозрительной попыткой европейской культуры избежать грядущего капитализма и пойти по другому, противоположному пути.

Ещё одним известным произведением, невостребованным католической социальной доктриной, является книга монаха Томмазо Кампанеллы (1568–1639) «Город Солнца».

Джованни Кампанелла родился в бедной семье сапожника. В 15 лет вступил в доминиканский орден (ради получения образования) и получил имя Томас. Увлекается философией и астрологией. В Неаполе Кампанелла стал организатором заговора против испанских властей. Заговор был раскрыт, и его, конечно же, казнили бы, но

ИСТОРИЯ

ему были предъявлены и обвинения в ереси, что требовало вмешательства Церкви. А потому Кампанеллу осудили на пожизненное заключение. Провёл в тюрьме 27 лет. Был в пятидесяти тюрьмах, перенёс невообразимые пытки (одна из них длилась 40 часов). Наконец, был выпущен по заступничеству папы в 1626 г. Конец жизни провёл во Франции.

В тюрьме написал «Город Солнца» (1602 — на итальянском, 1623 — издана на латыни). Книга, слабая литературно, привлекает чёткостью социальных формулировок. Идеологию общества «Города Солнца» Кампанелла обосновывает так:

«Они утверждают, что собственность образуется у нас и поддерживается тем, что мы имеем каждый своё отдельное жилище и собственных жён и детей. Отсюда возникает себялюбие, ибо ведь, чтобы добиться для своего сына богатства и почётно́го положения и оставить его наследником крупного состояния, каждый из нас или начинает грабить государство, ежели он ничего не боится, будучи богат и знатен, или же становится скрягою, предателем и лицемером, когда недостаёт ему могущества, состояния и знатности. Но когда мы отрешимся от себялюбия, у нас остаётся только любовь к общине».

Сам город Солнца построен в соответствии с астрологическими воззрениями Кампанеллы — на хол-

ме находится величественный храм Солнца, который окружён семью (по числу тогда известных планет) окружностями стен. На стенах в виде «граффити» изображены знания по всем наукам и искусствам — для того, чтобы дети во время игры их незаметно постигали.

В «Городе Солнца» нет не только частной, но и личной собственности. Этот принцип распространяется даже на общность жён — иначе частнособственнический инстинкт не вытравить. Не наслаждения и увеселения, а труд и овладение знаниями являются смыслом жизни соляриев. Собственно, труд и учение у них одно: «никто не считает для себя унизительным прислуживать за столом или на кухне, ходить за больными и т.д. Всякую службу называют они учением... Поэтому каждый, на какую бы службу ни был он назначен, исполняет её как самую почётную». «Самые тяжёлые ремесла, например, кузнечное или строительное, считаются у них и самыми похвальными, и никто не уклоняется от занятия ими, тем более что склонность к ним обнаруживается от рождения, а благодаря такому распорядку работ всякий занимается не вредным для него трудом, а, наоборот, развивающим его силы». Но опять-таки все трудятся (всего по 4 часа), и этого достаточно для возникновения общества изобилия. Рабов нет — солярии считают, что рабство развращает нравы.

Кампанелла намного больше, чем Мор, приблизился к идее «от каждого по способностям». Это объясняется не тем, что «уровень жизни» соляриев несколько выше, чем утопийцев. Главное тут в ином отношении к труду: солярии работают «всегда с радостью». В труде, сообразном с природной склонностью, Кампанелла видит залог развития личности. Не случайно его солярии куда внимательней, чем утопийцы, относятся к природным наклонностям человека, их выявлению, пестованию и даже программированию.

О распределении произведённого Кампанелла говорит кратко: «потому что всё, в чём они нуждаются, они получают от общины, и должностные лица тщательно следят за тем, чтобы никто не получил больше, чем ему следует, никому, однако, не отказывая в необходимом».

Если у Мора в «Утопии» семья является основой всего общества, то в «Городе Солнца» брака и семьи нет — есть лишь функция деторождения: «так как частные лица по большей части и дурно производят потомство, и дурно его воспитывают, на гибель государства, то священная обязанность наблюдения за этим, как за первой основой государственного благосостояния, вверяется заботам должностных лиц, и ручаться за надёжность этого может только община, а не част-

ные лица. Поэтому производители и производительницы подбираются наилучшие по своим природным качествам, согласно правилам философии».

Это уже больше напоминает первую «утопию» — «Государство» Платона. Но Кампанелла строит отношения между полями ещё рациональнее. В результате Город Солнца предстаёт как огромная фабрика по производству здорового потомства.

Власть в городе Солнца осуществляется по теократическому принципу. «Верховный правитель у них — священник, именующийся на их языке «Солнце», на нашем же мы называли бы его Метафизиком. Он является главою всех и в светском и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение. При нём состоят три соправителя: Пон, Син и Мор, или по-нашему: Мощь, Мудрость и Любовь». И снова, как и у Мора, господствует не христианство, а некая религия монотеистическая Солнца, замешанная на изрядной доле астрологии. Правда, никакой веротерпимости нет — верить как-то иначе в городе Солнца просто невозможно.

В целом «Город Солнца» оказывается более фантастичной и к тому же менее христианской книгой, чем «Утопия».